

Цзинь Жуй продолжал улыбаться, стреляя и уклоняясь от летящих пуль, одновременно говоря Третьему господину Чэню:

— У нас с тобой, конечно, нет вражды, но, Третий господин, ты уверен, что не причастен к моему грузу?

Сердце Третьего господина Чэня заколотилось, но он старался говорить спокойно:

— Цзинь Жуй, твой груз не имеет ко мне никакого отношения! Всё это сделал Чэнь Сы!

— Ха-ха, Третий господин, ты можешь не признаваться, но... независимо от того, виноват ты или нет, ты умрёшь.

С этими словами Цзинь Жуй повесил трубку.

Третий господин Чэнь в ярости выругался, швырнул телефон и, прежде чем успел опомниться, почувствовал, как к его виску прижали холодный ствол пистолета.

Он с недоверием посмотрел на человека рядом.

— Простите, Третий господин, — сказал тот и нажал на курок.

Громкий выстрел положил конец этой войне.

Хэ Дачжуан целыми днями сидел в своей комнате, не выходя даже для еды или туалета.

В спальне был отдельный санузел, а еду каждый день приносили слуги.

Доктор Гоу приходил каждый вечер, чтобы сменить повязку и немного поговорить.

Сначала Хэ Дачжуан игнорировал его, но теперь, хоть и с неохотой, иногда отвечал на вопросы доктора.

Однако чаще всего его ответы ограничивались односложным «угу».

Доктор Гоу предлагал ему выйти из комнаты, чтобы подышать свежим воздухом, но Хэ Дачжуан, посмотрев на него, спросил:

— Какая разница, буду я в комнате или в доме Цзинь?

Доктор Гоу тут же замолчал. Он не мог отрицать, что это было домашним арестом, но... кто виноват, что ты так неугомонен?

При первой же возможности ты пытаешься сбежать, так что неудивительно, что молодой господин держит тебя под замком.

Однако, как бы он ни думал, доктор Гоу никогда не сказал бы этого вслух.

Хэ Дачжуан никогда не спрашивал, куда уходит Цзинь Жуй. Единственное, что его интересовало, — когда он сможет покинуть дом Цзинь.

К счастью, Цзинь Жуй вернулся через несколько дней.

Когда он вошёл, Хэ Дачжуан сидел на кровати и смотрел телевизор. Услышав звук

открывающейся двери, он подумал, что это доктор Гоу, но оказалось, что это был Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан напрягся, затем молча встал с кровати и отошёл в сторону, опустив голову.

Он заметил, что на руке Цзинь Жуя была повязка.

Хэ Дачжуан украдкой посмотрел на его раненую руку, размышляя, как он её повредил. Судя по виду, рана довольно серьёзная. Почему её просто не оторвали?

Его мысли начали лихорадочно работать, пытаюсь понять, что произошло.

Куда он уходил на несколько дней? Даже дворецкий Цзинь пошёл с ним, значит, дело было важным. А если оно было важным, и он вернулся с раной, значит, всё прошло беспокойно и было очень опасно.

Положение Цзинь Жуя говорило само за себя: если он выходил по делам, его всегда сопровождали люди. И если в такой обстановке его ранили, значит, ситуация была крайне напряжённой и непредсказуемой.

В голове Хэ Дачжуана мгновенно возникла картина бандитской разборки, где Цзинь Жуй, не заметив, как пуля вонзается в его плечо.

Хэ Дачжуану всё больше казалось, что так и было. Цзинь Жуй точно участвовал в перестрелке и получил ранение.

Он с сожалением подумал: «Какой же плохой стрелок, почему не попал ему в лоб?»

Хэ Дачжуан тихо ругал Цзинь Жуя, пока тот, уставший, подошёл к кровати и лёг, глядя на него:

— Иди сюда.

Хэ Дачжуан поднял на него взгляд, встретился с его непреклонным взглядом на две секунды и неохотно подошёл.

Цзинь Жуй похлопал по кровати рядом с собой:

— Ложись!

Хэ Дачжуан тут же напрягся, отступил на шаг назад и пристально смотрел на него.

Цзинь Жуй усмехнулся:

— Не бойся, у меня сейчас нет настроения тебя трогать. Просто ложись, чтобы я мог обнять тебя и поспать.

Услышав это, Хэ Дачжуан почувствовал, как по его коже побежали мурашки. Это было отвратительно.

Цзинь Жуй, прищурившись, добавил:

— Повторяю в последний раз, ложись. У меня не самое лучшее настроение, и если ты меня разозлишь, одной рукой я доведу тебя до слёз.

Хэ Дачжуан почувствовал, как у него задергался висок. Он посмотрел на Цзинь Жуя пару секунд, затем лёг на кровать.

Он лежал, как доска, рядом с Цзинь Жуем, закрыл глаза и напряг всё тело.

Цзинь Жуй сказал:

— Подвинься ближе, обними меня за талию.

Хэ Дачжуан глубоко вздохнул, повернулся, стиснул зубы и положил руку на талию Цзинь Жуя, оставив между ними расстояние в полруки.

Цзинь Жуй нахмурился:

— Ближе.

Хэ Дачжуан подвинулся на сантиметр.

Цзинь Жуй обнял его крепче. Хэ Дачжуан хотел оттолкнуть его, но Цзинь Жуй сказал:

— Не двигайся! Иначе я тебя трахну!

Рука Хэ Дачжуана замерла. Цзинь Жуй закрыл глаза:

— Веди себя хорошо, я посплю.

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, смотрел на ткань перед собой. Его дыхание было наполнено запахом Цзинь Жуя, плечо было прижато к его руке, а его собственная рука лежала на талии Цзинь Жуя. Они выглядели как влюблённые, невероятно близкие.

Должно быть, это была романтическая и уютная сцена, но Хэ Дачжуан чувствовал только... тошноту.

Одна мысль о том, что его обнимает Цзинь Жуй, что он лежит в его объятиях, вызвала у него отвращение. Однако Цзинь Жуй, который не спал несколько дней, чувствовал, что обнимать этого человека было довольно приятно.

Через некоторое время он крепко уснул.

Цзинь Жуй проснулся вечером. Он с удовольствием потёрся головой о макушку Хэ Дачжуана, почувствовав приятное ощущение, и снова потёрся.

Тело Хэ Дачжуана снова напряглось, и он почувствовал, как всё тело начало болеть.

С момента, как он лёг на кровать, его нервы и мышцы были напряжены, и он даже не закрывал глаза.

Лежать в одной кровати с Цзинь Жуем, спать вместе? Ха, только в его снах!

Когда Цзинь Жуй заснул, Хэ Дачжуан попытался незаметно выскользнуть из его объятий.

Но каждый раз, когда он чуть двигался, рука Цзинь Жуя сжималась сильнее, и он начинал просыпаться. Хэ Дачжуан, естественно, не решался двигаться, потому что если бы он разбудил Цзинь Жуя, последствия были бы неприятными.

Доктор Гоу говорил ему, что Цзинь Жуй всегда просыпался в плохом настроении, если его будили, а не давали проснуться самому. Это могло обернуться настоящей катастрофой.

Поэтому Хэ Дачжуан, выбирая между побегом из объятий Цзинь Жуя и его гневом, выбрал первое.

На самом деле он не боялся гнева Цзинь Жуя, но одна мысль о том, что этот извращенец желает его тела, заставляла его сжиматься.

Он предпочёл бы лежать мёртвым, чем двигаться.

Но лежать в объятиях Цзинь Жуя ему тоже не хотелось, поэтому он оставался напряжённым, лёжа на кровати и вдыхая воздух, пропитанный его запахом.

Каждый вдох Хэ Дачжуана был словно укол иглой, пронзающей его тело. Он не мог расслабиться, как бы ни старался.

Цзинь Жуй зевнул, отпустил Хэ Дачжуана и сел.

Хэ Дачжуан тоже хотел сесть, но из-за того, что он долго лежал в одном положении и всё время был напряжён, его тело онемело, и он не мог пошевелиться.

Цзинь Жуй, выпавшись и находясь в хорошем настроении, сидел, подперев голову рукой, и с улыбкой смотрел на Хэ Дачжуана:

— Что, не хочешь встать? Тебе так нравится спать со мной?

У Хэ Дачжуана дёрнулся висок, и он отвернулся, боясь, что если продолжит смотреть на Цзинь Жуя, то не сдержит себя и начнёт кричать.

Цзинь Жуй, в хорошем настроении, не стал придирается к Хэ Дачжуану, посмотрел на его напряжённое состояние, усмехнулся и встал с кровати.

Хэ Дачжуан, увидев, что Цзинь Жуй пошёл в ванную, наконец расслабился.

Однако долгое напряжение мышц привело к тому, что, расслабившись, он почувствовал странную боль, которая распространилась по всему телу, и ему стало не по себе.

К счастью, Цзинь Жуй надолго задержался в ванной. Хэ Дачжуан почувствовал, как его тело постепенно восстанавливается, и, как только смог пошевелиться, тут же встал с кровати и отошёл в сторону, ожидая Цзинь Жуя.

Он незаметно двигался, чтобы ускорить кровообращение.

Цзинь Жуй вскоре вышел, похоже, он принял душ. Он бросил взгляд на Хэ Дачжуана и ушёл.

Хэ Дачжуан последовал за ним.

Когда они спустились, дворецкий Цзинь, увидев Цзинь Жуя, сразу же начал готовить обед.

К счастью, еда была уже готова, оставалось только достать её из термоса.

Цзинь Жуй сел за стол и сказал Хэ Дачжуану:

— Иди есть.

Хэ Дачжуан посмотрел на него и без эмоций ответил:

— Молодой господин, кушайте сначала вы.

<http://bllate.org/book/16150/1446503>